

НОУ ВПО «САМАРСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ»

СЛАВЯНСКАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ

ЛЕКСИКОН

**САМАРА
2011**

УДК 81'42
ББК 81
С 471

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарской гуманитарной академии*

Р е ц е н з е н т ы :

доктор филологических наук, профессор *Е. Г. Вышкин*
доктор филологических наук, профессор *Ю. В. Сложеникина*

Славянская концептосфера в сопоставительном освещении : лексикон / под
С 471 ред. Е. Е. Стефанского. — Самара : Самар. гуманит. акад., 2011. — 458 с.

ISBN 978–5–98996–100–9

В Лексиконе опубликованы исследования, выполненные в рамках антропоцентрической парадигмы современной лингвистики. Большинство авторов являются докторами наук и представляют различные лингвокультурологические, этнолингвистические и лингвокогнитивные научные школы России и семи зарубежных стран.

Рассматриваются как теоретические проблемы изучения культурных концептов, так и результаты сопоставительных лингвоконцептологических исследований, выполненных на материале славянских, германских, романских и других языков, сведенные в своеобразный словарь концептов.

Впервые для настоящего издания переведен на русский ряд статей представительниц Люблинской этнолингвистической школы профессора Ежи Бартмиńskiego.

УДК 81'42
ББК 81

ISBN 978–5–98996–100–9

© НОУ ВПО «СаГА», 2011

ГОСТЕПРИИМСТВО

(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И СЕРБСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР)

АИАНА МЕДВЕДЕВА

Тема гостеприимства вызывает устойчивый интерес в различных отраслях гуманитарного знания и привлекает внимание многих исследователей. Гостеприимство является предметом изучения в истории (Гамзатова, 2007), этнологии, этнографии, исследуется как социокультурное явление (Даминдарова, 2008) и как лингвокультурный концепт (Турбина, Захарова, 2008 и др.). Наибольшее количество исследований посвящено концепту *гостеприимство* на материале русской и англосаксонской лингвокультур (Болхоева, 1999; Гарипова, 2010 и др.) либо с привлечением лингвокультур народов России и СНГ (Рузметова, 2010; Жабаяева, 2004; Юнусова, 2009 и др.).

Актуальность настоящего исследования определяется высокой значимостью концепта *гостеприимство* для межкультурной коммуникации и недостаточной изученностью данного концепта на материале близкородственных лингвокультур. По нашим данным, этот концепт в рамках сопоставительной лингвокультурологии, объективированный средствами русского и сербского языков, впервые является предметом специального исследования.

Цель публикации заключается в сопоставительном изучении различных аспектов гостеприимства путем анализа их номинаций в исследуемых языках. Основными методами исследования являются метод концептуального анализа и метод сопоставительного анализа.

Представление о гостеприимстве как черте национального характера русских и сербов отражено во многих публикациях: «Гостеприимство — важнейший императив русского менталитета, национальная ценность» (Прохоров, 2006: 106); «Свако је у Србији душа од гостопримства» (Сербия. Српски народ... 1996: 212). В книгах российских и сербских авторов, посвященных описанию менталитетов соответствующих народов, непременно имеется раздел, глава или параграф о гостеприимстве: «Гостеприимство» (Павловская, 2003), «Милости прошу к нашему шалашу» (Сергеева, 2005), «Hospitality Galore» (Карог, 2008), «Гостопримство» (Антонић, 2008) и мн. др.

При исследовании понятийного ядра концепта в русской и сербской лингвокультурах на материале лексикографии было выявлено значительное сходство. Базовым значением лексем *гостеприимство* / *гостопримство* является: *готовность, желание и умение принимать и угощать гостей, любезный, безвозмездный прием и угощение.*

В толковых словарях русского языка имя концепта *гостеприимство*, как правило, выступает в качестве производного от прилагательного *гостеприимный* и определяется через синонимы *радушие, хлебосольство*. Этимологически *радушие* произведено способом гаплогии от слова *радодушие*, являющегося результатом сложения слов *рад* и *душа*. В основе лексем *хлебосольство* лежит устойчивое словосочетание *хлеб-соль* — символическое обозначение угощения, предлагаемого гостю. Как таковой, обычай встречать гостя хлебом-солью свойственен не только русской куль-

туре, но и, в частности, сербской, о чем свидетельствуют контексты: *На улазу у цркву Кирила су, по традицији, дочекала хлебом и сољу два најстарија свештеника: Смедеревци су Косовце дочекали хлебом и сољу; Дражевчани су, као прави српски домаћини, госте из локалне самоуправе дочекали хлебом и сољу* и др.

Однако лишь в русской культуре из «хлеба-соли» возникло слово *хлебосольство* (с его производными *хлебосол*, *хлебосольный*), возросшее до символа русского гостеприимства, отмеченного щедростью и размахом. По мнению ряда исследователей, понятия *гостеприимство* и *радушие* универсальны, в то время как *хлебосольство* является реалией русской лингвокультуры. «Гостеприимство и радушие могут быть присущи разным народам, хлебосольство же всегда воспринимается как специфически русская черта» (Мельникова, 2003: 161-162). В. В. Воробьев классифицирует «хлеб-соль» как лингвокультурему, ставшую символом гостеприимства и мира, на примере которой можно наблюдать тесную связь материальной и духовной культуры: «хлеб-соль — хлебосольство как русский обычай и одна из характерных черт русского национального характера» (Воробьев, 2008: 114).

В паремиях и фольклоре в целом «хлеб-соль» употребляется как в прямом значении (*Без хлеба-соли обедать не садятся*), так и в расширенном «еда, угощение» (*Хлеб-соль кушай, а добрых людей слушай; Без соли, без хлеба плохая беседа; Хлеб-соль ешь, а правду режь*), а также переносится в межличностную сферу: «дружба, добрые отношения» (*водитъ хлеб-соль с кем-л.*), «оказанные услуги, благодеяния» (*помнить, не забывать хлеб-соль*).

В словарях сербского языка имя концепта *гостопримство* определяется через однокоренные лексемы *гостолубље* и *гостолубиво* (*гостолубиво примане* — радушный прием). В русском и сербском языках широко употребительны производные от имен концептов: *гостеприимный*, *радушный*, *хлебосольный*, *гостопримлив*, *гостоприман*, *гостолубив*, *гостолубивост*, *гостопримливост*. Таким образом, в обеих лингвокультурах прослеживаются смыслы, говорящие об эмоциональности и ярко выраженном позитивном настрое в ситуации приема гостей: *радость души, любовь к гостям*.

Гостеприимство, являясь одновременно культурной ценностью и чертой национального характера, выступает как часть автостереотипа русских и сербов. В изучаемых лингвокультурах имя концепта *гостеприимство* образует узуальные словосочетания с прилагательными, производными от этнонимов: *русское гостеприимство*, *српско гостеприимство*. Подобное словосочетание может дополняться эпитетом, подчеркивающим типичность и маркированность гостеприимства как национальной черты: *знаменитое, прославленное, известное, традиционное, вошедшее в поговорку, настоящее русское гостеприимство; познато, чувено, традиционално, пословично, право српско гостопримство*.

Необходимо отметить, что в настоящее время под влиянием западной культуры в русский язык проникает новое значение имени концепта: *гостеприимство* (условный эквивалент английского *hospitality*) — *комплекс профессионально оказываемых услуг в сфере гостиничного, ресторанного или туристического бизнеса, прием посетителей (гостей) за плату; нор-*

мы и правила такого приема. Данное значение не зафиксировано в толковых словарях русского языка, но отражено в контекстах *индустрия гостеприимства, деловое гостеприимство, рынок гостеприимства, менеджер по гостеприимству*, относящихся к сфере социально-культурного сервиса и туризма. В последние годы публикуются исследовательские работы и учебные пособия, переведенные с английского языка либо написанные по англоязычным образцам, в заглавиях которых реализуется данное значение: *Гостеприимство в бизнесе* (Коваленко, 2007), *Введение в гостеприимство* (Уокер, 2008); *Английский язык: туризм, гостеприимство, платёжные средства* (Мошняга, 2007). Это значение все активнее внедряется в современный русский язык через тексты по данной отрасли экономики и рекламные тексты. В качестве примера можно привести название сети кафе и ресторанов «Планета гостеприимства/Planet of hospitality» и рекламу гостиницы «Новотел»: *Гостеприимство гарантировано!* Тем не менее, на наш взгляд, на современном этапе развития русского языка новое значение слова *гостеприимство* является профессионализмом и большинством носителей русской лингвокультуры, не занятых в сервисе и туризме, воспринимается как чужеродное. В сербском языке новое значение лексем *гостопримство*, по нашим данным, распространено гораздо менее (за исключением кальки с английского *индустрија гостопримства*), вероятно, потому, что для обозначения комплекса платных услуг в сфере гостиничного, ресторанного и туристического бизнеса существует специальный термин *угоститељство*.

Среди средств вербализации концепта *гостеприимство/гостопримство* в русском и сербском языках можно выделить лексем, которые называют и характеризуют лиц, оказывающих гостеприимство и им пользующихся.

В русском языке в значении «тот, кто принимает у себя гостей» обычно используется слово *хозяин (дома)*, в сербском ему соответствует *домаћин*, произведенное от слова *дом*. Данные лексем образуют узуальные словосочетания с прилагательными: *гостеприимный, радужный, хлебосольный, любезный, приветливый, щедрый* для слова *хозяин*; *гостопримлив, предусмотрлив, пажив, љубазан, срдачан, великодушан, честит* для слова *домаћин*. Аналогичные сочетания в двух языках выявлены с лексемами *хозяйка/домаћица*. Кроме того, при анализе контекстов с лексемой *домаћин* обнаружилось ее частотная сочетаемость с прилагательным, производным от этнонима: *српски домаћин* (букв. сербский хозяин) и с усиленным прилагательным «настоящий»: *прави српски домаћин*. Следовательно, есть основания предполагать, что в сербской лингвокультуре существует некий идеальный образ (в терминологии В. И. Карасика лингвокультурный типаж) домовитого, трудолюбивого и умелого хозяина, главы семьи (как правило, владельца частного дома с земельным участком), неременной отличительной чертой которого является гостеприимство. Аналогов данного узуального словосочетания и типажа в русской лингвокультуре нами не выявлено.

Лицо, пользующееся гостеприимством, обозначается в исследуемых языках сходными словами *гость* и *гост*. Общими для русского и сербского языков являются базовое значение 1) *гость – посетитель, пришедший по*

приглашению или без приглашения по-дружески навестить другого с целью повидаться, побеседовать, вместе провести время и производное от него 2) *гость* — постороннее лицо, прибывшее куда-либо по официальному приглашению (на собрание, конференцию и т. п.); с целью знакомства с кем-л. (как турист и т. п.): *гости города, столицы, фестиваля*. Кроме этого, ряд словарей русского языка выделяет устаревшее значение лексемы *гость* — *купец, преимущественно иноземный; купец, ведущий заморскую торговлю*, а в словарях сербского языка выделяются значения *гост* — *посетитель ресторана и т. п., постоялец в гостинице; гастролер*.

Помимо гиперонима *гост*, в сербском языке имеются гипонимы — лексемы, отражающие детализацию гостей по функции и признаку (не)приглашенности: *званица* — приглашенный, *званный гость*; *намерник* — случайно пришедший, *случайный гость*; *уъез* — *незванный гость, пришелец*; *положајник* (или *полазник*) — *гость, который приходит в дом утром на Рождество, разжигает огонь и произносит здравицу, по поверью, принося счастье в дом на целый год* (Српске славе и верске обичаји, 2003: 73).

Лексемы *гость/гост* образуют словосочетания со следующими прилагательными: рус. *дорогой, уважаемый, желанный, званый, долгожданный, почетный, (раз)любезный, частый, редкий, незванный, непрошенный, неожиданный, случайный, бесцеремонный, докучливый гость*; серб. *драги, поштовани, уважени, желан, радовићен, добродошао, посебан, почасни, позван, непозван, чест, ретки, дуго очекивани, неочекивани, љубазни, стални гост*.

При исследовании концептов *гостеприимство* и *гостопримство* представляет интерес рассмотрение средств для номинации действий, выполняемых гостеприимным хозяином по отношению к гостям. В изучаемых языках выявлено примерно равное количество глаголов, называющих такие действия: рус. *пригласить, позвать в гости; созвать, назвать гостей; зазвать, затащить в гости; ожидать (ждать, поджидать), встречать, приветствовать, привечать (устар.), принимать, развлекать, угощать, потчевать, провожать гостей*; серб. *звати, позивати у госте, у посету, на част; позвати да буде [мој] гост, сазивати госте, чекати, очекивати, дочекати, примити госте; поздравити, увесељавати, послуживати, (по)нудити, частити госте; погостити; спроводити госте*.

В целом в русской и сербской культурах предусмотрены сходные действия хозяина: он приглашает гостей, ждет их, встречает, угощает и развлекает. Однако обнаружены различия в концептуализации некоторых из указанных действий. Так, в русском языке отмечено большое количество синонимичных оборотов с семантикой приглашения, среди которых выделяются словосочетания, включающие семы интенсивности и навязчивости: *зазвать, затащить в гости*. В сербском языке функционирует один основной глагол приглашения: *позивати/позвати*, но обнаружены глаголы, детализирующие различные аспекты угощения: *гостити* — *угощать (этимологически — обращаться как с гостем, ср. рус. угостить)*; *послуживати* — *угощать, подавать на стол, «обслуживать», послужи се — угощайся*; *(по)нудити* — *угощать, предлагать (еду, напитки)*; *частити* — *угощать (этимологически — оказывать честь, мотивировано лексемой част — честь, почет, уважение)*. Значение существительного *част* — *угощение, прием гостей* является устаревшим, встречается в народных сказ-

как (Царски син начини велику част и сазове много госте...) и паремиях из собрания XIX века (Звао га на част, а посадио га за пећ). Кроме того, детализация наблюдается в выражении идеи «идти в гости»: *ићи у госте, у посету, на част*. По свидетельству сербских информантов, *у госте* и *у посету* имеют практически идентичное значение, а *на част* подразумевает приглашение по поводу какого-либо значительного события (новоселье, рождение ребенка, выход на пенсию), причем от гостя ожидается подарок хозяевам.

Прием гостей обычно начинается с приглашения. Базовые формулы приглашения, рус. *Приходите [к нам] в гости*, серб. *Дођите [нам] у госте* совпадают по структуре и лексическому наполнению, как и клишированный оборот *чувствуйте себя как дома, осећајте се као код куће*. Русское *пригласить/зайти на чашечку чая*, сербское *позвати/сватити на кафе* дают представление о традициях приглашения и наиболее популярных безалкогольных напитках в России и Сербии. Узуальное словосочетание *послужити слатко* иллюстрирует обычай предлагать гостям в качестве первоочередного угощения чашечку кофе со стаканом холодной воды и блюдцем домашнего варенья. *Када коме у посету одете, у које било доба дана, то ће вас домаћица при посети послужити — слатким и водом; Када дођете код ове породице у посету, домаћица ће Вам послужити слатко од купина, шљива или неког другог воца*. В сербских формулах приглашения в гости часто употребляется оборот *да будеш мој гост* (будь моим гостем), причем в обращении как к мужчинам, так и к женщинам; слово *гощиња* (гостья) в целом менее употребительно, чем *гост*. *Зовем те да будеш мој гост, ја те искрено позивам да будеш гост моје породице, радовала би се, да дођете и будете мој гост*.

Как в русской, так и в сербской лингвокультурах принято благодарить за оказанное гостеприимство, о чем свидетельствуют устойчивые словосочетания, являющиеся весьма сходными: рус. *благодарю за гостеприимство, мы вам очень благодарны за гостеприимство, спасибо за теплый прием*; серб. *хвала вам (те) на гостопримству, захваљујем се на гостопримству, на топлим пријему*.

В составе некоторых устойчивых словосочетаний слово *гости* во мн.ч. может быть интерпретировано как *дом, куда пригласили*: рус. *прийти в гости*, серб. *доћи у госте*, рус. *быть в гостях*, серб. *бити у гостима*, а также рус. *прийти из гостей, ходить по гостям*.

В русском и сербском языках имеются особые устойчивые словосочетания для приветствия гостя, состоящие из компонентов со значением «хорошо» и «приходить»: *Добро пожаловать, Добродошли*.

Приветствие *Добро пожаловать* (снабженное в словарях пометой «высок») в современном русскоязычном пространстве редко употребляется в устной коммуникации, за исключением особо торжественных случаев, но чрезвычайно распространено в виде надписи: при въезде в город, над входом в учебные заведения, торговые предприятия и т. д. Данное словосочетание состоит из устаревших компонентов, его отличает высокий уровень клишированности: *добро* в значении наречия, как и глагол *позжаловать*, употребляются в современной речи преимущественно лишь в рамках данного высказывания.

В сербском приветствии *Добродошли* глагол может изменяться по числам и родам, также оно варьируется по указанию на принимающую сторону: *добро нам дошли* — 3 л. мн.ч. «добро пожаловать к нам», *добро нам дошла* — 3 л. ед. ч. ж.р., *добро ми дошао* — 3 л. ед.ч. м.р. «добро пожаловать ко мне»; глагол *дошли* (инфинитив: *доћи* — прийти) является общеупотребительным. От речевого оборота *Добродошли* имеется дериват *добродошлица* «приветствие гостю»: *пожелети добродошлицу* — поприветствовать, *хвала на добродошлици* — букв. спасибо за приветствие. Кроме того, в сербской культуре принято отвечать на приветствие *Добродошли* клишированным оборотом: *Боље вас нацили!/Боље ти нашао!* (Рад/рады вас/тебя видеть в добром здравии!) Отметим диалогичный характер традиционных сербских формул приветствия — не случайно в сербском языке наряду со словом *поздрав* (приветствие) употребительно *отпоздрав* (ответное приветствие). Кроме того, имеются особые формулы приветствия и ответа при приеме гостей на праздновании крестной славы (праздника в честь святого — покровителя семьи), где гости поздравляют хозяйина словами: *Срећна слава домаћине, теби и твојим укућанима на много година у здрављу и весељу*, а хозяин отвечает: *Хвала, добро дошли, и вама нека Бог и (каже име славе) помогну да доста године долазите, и да славимо у здрављу и весељу* (Антонић, 1998: 55).

Обычай угощать гостей съесть и выпить побольше, обозначаемый словами *потчевать*, *потчевание*, до настоящего времени весьма распространен в русской культуре. Однако по сравнению с прошлым уменьшилась его языковая репрезентация. Слово *потчевать*, как представляется, находится на рецептивном уровне сознания современных носителей русской культуры, но в речи большинства активно не употребляется. «В старину потчевание возводилось в степень искусства, хороших потчевателей знала вся округа, потчевание было обязанностью хозяина дома» (Белов, 1981: 149). Этнографически точные образцы клише потчевания приводятся в романах П. И. Мельникова-Печерского о жизни русских старообрядцев XIX века: *покушайте, гости дорогие; что мало кушаете, али вам хозяйской хлеба-соли жаль; вы нашу-то речь послушайте — приневольтесь да покушайте, ведь по-нашему, по-деревенскому, что порушено, да не скушано, то хозяйке покор; ешь, доедай, крохи не покидай; ешьте, пейте, хозяйского хлеба-соли не жалейте* («В лесах», «На горах»). В сербской культуре, как и в русской, в нормы поведения хозяев входит многократное предложение гостям угощения, но в сербском языке отсутствует точный эквивалент глаголу *потчевать*, выявлены лишь приблизительные аналоги: *почаћи/вати* — угощать, *нудити* — предлагать.

Корень *-гост-* в обоих изучаемых языках является весьма продуктивным и образует обширное словообразовательное гнездо: рус. *гость*, *гостья*, *(по)гостить*, *гостеприимство*, *гостеприимный*, *гостеприимно*, *гостить*, *загоститься*, *угощать*, *гостинец*, *гостевой*, *гостиная*, *гостиница* и др.; серб. *гост*, *гошћа* (гостья), *гостопримство*, *гостопримлив*, *гостолубье*, *гостолубив*, *гозба* (пир, пиршество, пирушка; ср. рус. диал. *гостьба*), *гозбен* (гостеприимный), *гостински* (относящийся к гостям), *гостинска соба* (гостиная), *гостионица* (гостиница, постоялый двор); *гостионичар* (содержатель гостиницы), *угоститељ* (владелец ресторана, трактирщик); *угос-*

тительско предузеће (предприятие общественного питания), погостити (принять как гостя) и др.

Концепт *гостеприимство/гостопримство* широко реализуется в текстах рекламного характера, используемых в сфере туристического и ресторанного бизнеса. Их типичный прием — апелляция к исконным представлениям о народном гостеприимстве и традиционном распределении ролей «хозяин — гость», где сторона, предоставляющая услуги, выступает в качестве радушного хозяина. Приведем ряд примеров: рус. *Остановиться в льянной столице России и оценить по достоинству костромское гостеприимство Вас приглашает отель «Троя», предлагая уютные и просторные номера; Сотрудники Артурс SPA Отеля помогут Вам провести корпоративный отдых в Подмоскowie, Вы всегда можете рассчитывать на наше гостеприимство; В ресторане «Тройка» вас ждёт тепло и радушие, гостеприимство и русское хлебосольство. Отведайте блюда русской кухни! Добро пожаловать! Добро пожаловать в ресторан исторической русской кухни, ресторан-музей «Красная Площадь, дом 1»! Ожнувшись в атмосферу старинного московского гостеприимства, Вы познаете истинный русский обед; серб. *Особље Вам желе добродошлићу! Уз традиционално српско гостопримство, јела и пиће, пожелете да и Вашу следећу прославу, пословни састанак или слободно време проведете код нас; То није само ресторан у коме се, од давнина, у свако доба дана ми ноци може појести права српска храна, то је «Ковач», кафана у којој се осећате као гости правих српских домаћина; срећни смо да вас можемо позвати у госте и понудити Вам да се дружите са нама... Бићете нам драги гости!**

Имя концепта или его синонимы используются в названиях коммерческих объектов, предназначенных для приема гостей (посетителей, постояльцев); так, в России (Петрозаводск) есть отель «Гостеприимство», а в Сербии этно-село «Гостољубље».

Являясь ключевым концептом русской и сербской культур, *гостеприимство/гостопримство* находит свое выражение в многочисленном корпусе паремий. Пословицы и поговорки эмоционально выражают множество оттенков отношения к базовым ценностям (Алефиренко, Семененко, 2009: 244). Исследованные паремии отражают традиционные нормы поведения хозяев и гостей, а также все разнообразие жизненных ситуаций, связанных с приемом гостей.

Пословицы содержат либо прямые указания на неписанный кодекс принятия гостей в изучаемых лингвокультурах (*От хлеба-соли не отказываются; Напой, накорми, потом спрашивай; Потчевать потчуй, неволь не неволь; Што је на столу то је понуђено; Кад идеш вуку на част, поведи пса уз се*) либо антисценарии гостеприимства, «как не нужно поступать»: *Звал гостей, а накупил костей; Зови гостей поглотать костей; Дошли гости, да оглођу кости; Дошао гост на голу кость; Звали на честь, а посадили за печь; Дозвао га на част, а посадио га за пећ.*

Многие ценностные установки в изучаемых лингвокультурах совпадают. Качество приема и угощения зависит от гостей, гости бывают разные: *Гость гостю рознь, а много хоть брось; Для дорогого гостя и ворота настезь; Каковы гости, таков и пир; Да су больи гости, била би боља и*

часть (если бы гости были лучше, было бы лучше и угощение); *Какав гост онака му и часть* (каков гость, такое ему и угощение); *Какав је гост дошао онакав му и пешкир дајем* (каков гость, такое ему и полотенце дают). Гостеприимство должно быть обоюдным: *В гости ходить — к себе водить*; *В гости по гостей ходят*; *По гостям гуляй, да и сам ворота растворяй*; *Како туђу кокош изијеш одмах своју за ногу вежи* (как съешь чужую курицу, тут же готовься свою резать).

Как в русских, так и в сербских пословицах незваный гость не вправе рассчитывать на прием, который оказывают гостю приглашенному: *Незваного гостя с пира долой*, *Незваные гости гложут и кости*; *На незвана гостя не пасена и ложка*; *Пришел незван, поди ж не гнан*; *Незвану госту мјесто за вратима*; *Незвану госту сам зна гдје је мјесто*. У русских и сербов есть негативный образ гостя (злого, незваного), соответственно татарин и турок, что является отражением истории стран: *незваный гость хуже татарина*; *нема зима без вјетра, ни зла госта без Турчина*. В русских пословицах, кроме того, проводится тонкое разграничение между незванным (нежелательным) и неожиданным (желательным, но внезапным) гостем: *Мил хозяйину гость званый, а неожиданный да желанный — и того вдвое*; *Нежданный гость — почестен гость*; *Нежданный гость лучше жданных двух*. Тем не менее, оценка неожиданных гостей в русском пословичном фонде не является однозначно положительной: *Не вовремя гость хуже недруга*. Гостя полагается угощать: *Без обеда не красна беседа*; *Худ Матвей, когда не умеет употчевать гостей*; *Гдје се не једе и не пије ту љубави нема*; хозяйину вменяется в обязанность угостить любого пришедшего к нему в дом, иначе скажут *Дође као у шуму* (как в лес пришел). При угощении предписывается щедрость (*Гостю щей не жалей, а погуще лей*), в сербской культуре за эталон щедрого угощения принимается гостевание у кума (*Као у кума на части*). Однако в сопоставлении с нематериальными ценностями угощение имеет второстепенное значение: *Не будь гостю припасен, а будь гостю рад*; *Не для того в гости едут, что дома нечего обедать*; *Был у друга, пил воду — показалаь слаще меду*; приветливость и уважительное отношение к гостю важнее обильного угощения: *Болье суз хлеб с поштењем него колач с непоштењем*. В обеих культурах выражается негативное отношение к гостям, которые ведут себя неприлично или в чем-либо утесняют хозяев: *Гости навалили, хозяйина с ног сбили*; *Гости едят и пьют, а с хозяйина шкуру дерут*; *Ако не буду гости бијесни, неће бити кућа тијесна*; *У добра домацина гости разблужени*. Для русской и сербской, а также многих других лингвокультур характерно сравнение дома «принимающей стороны» с собственным и предпочтении последнего: *В гостях хорошо, дома лучше*; *Свагђе је добро, али код куће је најбоље*.

Некоторые мнения и ценностные установки, выраженные в пословицах, могут показаться противоречащими друг другу как в рамках одной лингвокультуры, так и между близкородственными лингвокультурами. К примеру, это касается приема гостей во время поста: *мил гость, да велик пост*; *какав дан таква часть* (в пост угощение должно быть постным); *но: среда и пятница в чужом дому не указчића* (гость не вправе требовать постного угощения), *не зна гост што је пост; дође гост на разори пост* (ради гостей допустимы послабления в посте).

В русских и сербских пословицах зафиксированы разные мнения по одному из аспектов гостеприимства: рус. *Сытого гостя легче потчевать*, серб. *Сита госта частити, и богата пријатеља даривати тешико је* (Трудно угощать сытого гостя и одаривать богатого друга).

В русском паремиологическом фонде, в отличие от сербского, детально рассматриваются поведение и права гостя, а также аспект приема званых гостей. Ряд пословиц признает за человеком право распоряжаться в гостях по своей воле: *Гости сидят, где хотят, а нам — где велют; Гость что ширей: где захочет, там и сядет*; другие примеры высказывают противоположную точку зрения: *В гостях что в неволе; Гость подневольный человек: где посадят, там и сядет; Гость хозяину не указчик*. Амбивалентно и отношение к званым гостям: с одной стороны, поход в гости и прием гостей по приглашению является общепринятой нормой и потому получает высокую оценку: *Званому гостю первое место; Званому в гости не стыдно идти*; с другой стороны, к приему званых гостей предъявляются более высокие требования и он требует больших материальных затрат: *Званого гостя нужно много угощать; Званный гость убыточен*.

Концепт *гостеприимство* образует смысловые связи с другими концептами, которые мы попытаемся проследить на материале русской и сербской лингвокультуры. Так, концепт *дом* в ситуации гостеприимства принимается за эталон материального и психологического комфорта гостей как в узуальной фразе, используемой хозяевами (*чувствуйте себя как дома, осећајте се као код куће*), так и в пословичном высказывании от лица гостей: рус. *в гостях хорошо, дома лучше*, серб. *свагде је добро, али код куће је најбоље; свуда поћи, кући доћи*.

Исторически в русской и сербской культурах концепт *гостеприимство* был тесно связан с концептом *честь/часть*. Представления о чести в ситуации гостеприимства включали в себя сам факт приема гостей, а также подготовку приема и угощения на должном уровне. В русской лингвокультуре взаимосвязь гостеприимства и чести вербализована в пословицах *Гостю почет — хозяину честь; Гостю воля — лучшая честь*; в узуальной фразе *не ударить лицом в грязь перед гостями*, устаревшем словосочетании *честной гость*, в сербской — в паремиях *Као у кума на части; У богата на глас, а у сиромашна на часть иди* и др., а также в дериватах от корня *часть*, имеющего значения *честь* и *угощение*; глаголы *почастити* (угостить; почтить) и *почаствовати* (почтить, оказать честь, воздать почести) являются этимологическими дублетами.

Связь концепта *гостеприимство* с концептом *время* проявляется в наличии или отсутствии временной регламентации прихода и пребывания гостей, в отношении к планированию визитов. Спонтанность, склонность к импровизации как черта менталитета проявляется в русских словосочетаниях *зайти, заглянуть, заскочить, нагряться в гости*, чему соответствует сербское *свратити у гости, свратити [успут] код некога*, а также в примерах рус. *Я сейчас к тебе забегу на пять минут*, где участники коммуникации прекрасно понимают условность и преуменьшение отрезка времени, *Заходи в любое время, забегай в гости, заглядывайте к нам при случае*; серб. *можеш да свратиш у госте кад пожеллиш, свратићу код тебе ако будем у пролазу, ако будем имао времена свратићу код тебе* и т. д. Для

русской культуры актуальна особая речевая формула приветствия гостя, пришедшего внезапно, без приглашения: *заходи (проходи, садись...), гостем будешь!* В сербской лингвокультуре для аналогичной ситуации имеется речевая формула *Примате ли госте?*, риторический вопрос, на который в соответствии с культурными нормами возможен только положительный ответ. О возможности прихода без приглашения в обеих культурах свидетельствуют узуальные фразы *для тебя двери нашего дома всегда открыты, за тебе је врата наше куће увек широм отворена*. «Русские могут прийти к вам в гости без всякой предварительной договоренности» (Сергеева, 2005: 96). В Сербии «не принято предупреждать о визитах и тем более говорить, что тебе сейчас некогда» (Ряховская, 2010). Срок пребывания гостя в русской лингвокультуре в целом не ограничен; в немногочисленных русских поговорках, ограничивающих пребывание в гостях, конкретный временной промежуток не определен: *Пора гостям и честь знать; Мил гость, что недолго гостит*. В сербской лингвокультуре объективированы две точки зрения на время пребывания гостя: по свидетельству современного публициста, в Сербии «гости уходят тогда, когда сочтут нужным» (Ряховская, 2010), в то время как в пословицах выделяется максимальный промежуток времени — три дня, по прошествии которых любой гость становится в тягость: *Два вечера госту доста; Гост је за три дана; Најмилијег госта три дана је доста*. Таким образом, срок пребывания в гостях в сербской культуре регламентирован в большей степени, чем в русской.

В русской культуре концепт *гостеприимство* связан с этноспецифическим концептом *размах* (*удаль*, максимализм, безмерность); данная связь вербализуется в устойчивых словосочетаниях *гостей со всех волостей; (закатитъ) пир горой; закатывать обеды; накормить до отвала; не знать, где усадить, чем угостить; стол ломится от угощения; что в печи, то и на стол мечи*. Данную особенность отмечают многие исследователи: *размах* оценивается позитивно, вызывает восхищение; его идеи входят в смысл многих других характерных русских слов, таких, например, как *хлебосольство* (Мельникова, 2003: 161-162). Поделиться последним, не ударить в грязь лицом в порыве щедрости и размашистой безмерности свойственно русской натуре на всем протяжении отечественной истории (Трофимов, 1998: 103). Для сербской культуры, как и для культур других небольших европейских стран, концепт *размах* является лакунарным.

Изменение коллективистических культур в диахронии, как правило, происходит в сторону увеличения элементов индивидуализма, что проявляется и в представлениях о гостеприимстве, находящихся отражение в языке народа. Со временем ситуации гостеприимства становятся менее ритуализированными, ритуалы — менее детально разработанными, и прием гостей дома — менее частым. Соответственно, уходят из активного употребления или остаются лишь в диалектах лексические единицы типа *гостѣба, гостины, гостевание, гостить(ся), гащивать, отгащивать* (приходить в гости к тому, кого недавно принимал у себя), обозначающие пребывание в гостях как интенсивный, длительный, обоюдный и повторяющийся процесс, уменьшительно-ласкательные производные от слов *гость* (*гостюшко, гостенек, гостечек*) и *гостѣя* (*гостейка, гостюшка*), привет-

ствия *Милости просим* и *Хлеб-соль* или *Хлеб да соль!* и др. По нашим наблюдениям, подобное разделение лексики, репрезентирующей концепт *гостеприимство/гостопримство*, на устаревшую и общеупотребительную менее характерно для сербской лингвокультуры, чем для русской.

В результате сопоставительного исследования концепта *гостеприимство/гостопримство* на материале русской и сербской лингвокультур были сделаны следующие выводы. Сходство в этимологии лексем, обозначающих имя концепта, и их производных, а также сходство на уровне понятийного компонента концепта обусловлено близким родством языков и изучаемых лингвокультур. Параметр «коллективизм», объединяющий русскую и сербскую лингвокультуры, определяет многие общие особенности: статус *гостеприимства* как ключевого концепта (чем объясняется и наличие обширного словообразовательного гнезда с корнем *-гост-*), осмысление его как черты национального характера русских и сербов, частый прием гостей, щедрое угощение, положительное отношение к практике приема не приглашенных заранее гостей.

В ходе исследования были выявлены особенности, составляющие специфику одной из исследуемых лингвокультур. Так, русская лингвокультура располагает более обширным паремиологическим фондом по теме *Гостеприимство*, чем сербская; и, соответственно, отличается большей разработанностью аспектов гостеприимства в пословицах и поговорках. Детализация наименований гостя и аспектов гостеприимства, диалогичность формул приветствия, сохранившиеся в современном сербском языке, отражают ритуализованность, характерную для явления гостеприимства на более ранних этапах исторического развития, и, соответственно, для более традиционных культур. Об этом же свидетельствует и отсутствие ярко выраженного разделения сербской лексики, репрезентирующей изучаемый концепт, на устаревшую и общеупотребительную.

В целом изучение языковых фактов показало, что сходства в языковой репрезентации концепта *гостеприимство/гостопримство* преобладают над различиями.

ЛИТЕРАТУРА

- Белов, В. Лад. Очерки о народной эстетике // Наш современник. 1981. № 6. С. 143—153.
- Болхоева, А. Б. Репрезентация концепта «гостеприимство» в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. Воронеж, 1999. Вып. 2. С. 55.
- Воробьев, В. В. Лингвокультурология. М.: РУДН, 2008. 336 с.
- Гамзатова, А. Ш. Гостеприимство и куначество у горцев Центрального и Западного Дагестана в XIX – начале XX века : автореф. дис ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007. 25 с.
- Гарипова, Г. Р. Концепт «гостеприимство» в русском и английском языках: на материале фразеологизмов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010. 23 с.
- Даминдарова, Ф. В. Народное гостеприимство как социокультурное явление // Вестник Башкирского ун-та. 2008. Т. 13. № 4. С. 1065—1067.
- Жабаева, С. С. Национально-культурная специфика реализации концепта «гостеприимство»: На материале казахского, русского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004. 26 с.

Коваленко, Т. Д. Деловое гостеприимство как компонент управленческой культуры: на примере промышленных предприятий : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Пенза, 2007. 23 с.

Мельникова, А. А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб. : Речь, 2003. 320 с.

Мошляга, Е. В. Английский язык: туризм, гостеприимство, платежные средства. М. : Советский спорт, 2007. 248 с.

Павловская, А. В. Как иметь дело с русскими. Путеводитель по России для деловых людей. М. : Изд-во МГУ, 2003. 96 с.

Прохоров, Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Флинта : Наука, 2006. 328 с.

Рузметова, Н. В. Репрезентация концепта «гостеприимство» в узбекском, английском и русском художественных текстах // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 46. 2010. № 22 (203). С. 107—111.

Ряховская, М. Икона и лопата. Пугевые заметки о Сербии // Дружба народов. 2010. ноябрь-декабрь.

Сергеева, А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность – 3-е изд. М. : Флинта : Наука, 2005. 320 с.

Трофимов, В. К. Душа русского народа: Природно-историческая обусловленность и сущностные силы. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. 159 с.

Турбина О. А., Захарова Т. В. Отражение социальной значимости гостеприимства в русских поговорках // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2008. С. 46—53.

Уокер, Дж. Р. Введение в гостеприимство. М. : Юнити-Дана, 2008. 736 с.

Юнусова, Р. Д. Аксиология фразеологизмов со значением «гостеприимство / кунакчыллык» в русском и татарском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 22 с.

Карор, М. A Guide to the Serbian Mentality. Belgrade: Dereta, 2008. 314 с.

Антонић, Д. Обичајник код Срба са народним календаром за 1998 годину. — Београд: АВЦ Графика, 1998. 187 с.

Сербия. Српски народ, српска земља, српска духовност у делима страних аутора: песме и поеме, приповетке, романи, драми, путописи, дневници, беседе, мемоари, есеји, писма, записи. Одабрали и приредили Ратомир Дамјановић, Ново Томић, Сања Ћосић. Београд: Итака, 1996. 516 с.

Српске славе и верски обичаји. Шабац : Ваљево: «Александрија», 2003. 128 с.